

"Как я должна на это отвечать?" резко ответила Айрин.

"Я хочу знать, вы явно расстроены из-за меня", - ответил Олдрич. "Это потому, что я попросила ожерелье? Это было не вовремя с моей стороны".

Олдрич решил сделать шаг назад и объяснить, чтобы ситуация не вышла из-под контроля.

"Г..." Айрин вдруг отвела взгляд, "что ты говоришь, если кто-то услышит тебя, то может неправильно понять...".

'Хм? Ее тон смягчился, и что она имела в виду? Почему бы ей просто не ответить на вопрос?'

'Подождите, неправильно понять что?'

У Олдрича было напряженное умственное упражнение, он и представить себе не мог, что будет испытывать такие трудности, разговаривая с девушкой, а не сражаясь с монстром.

"Ты ничего не говоришь, пойдем уже, нехорошо будет, если тебя увидят со мной".

Сказав это, Айрин попыталась быстро уйти, когда Олдрич схватил ее за руку.

"Почему было бы нехорошо, если бы тебя видели с тобой?" Олдрич уцепился за это слово и почувствовал, что вот-вот поймет.

"Отпустите меня!" Ирен попыталась отстраниться: "Ты - крестonosец, а я всего лишь дочь рыбака. Не прикидывайся дурочкой".

Олдрич наконец понял. Для Ирэн, когда Олдрич дал ей деньги и попросил ожерелье, это должно было выглядеть так, будто он пытается отдалиться от нее.

"О, я думаю, нет. Мне нужно ожерелье, и я дал вам деньги, потому что оно ваше по праву. Это не значит, что я хочу отдалиться от вас". мягко объяснил Олдрич.

Должно быть, его слова возымели действие, так как Айрин перестала упрямо отстраняться: "Ты - Крестonosец, ты можешь получить любую женщину, какую захочешь, верно? Что ты хочешь от меня?"

Олдрич усмехнулся: "Ну, ты прав. У меня были скрытые мотивы, когда я привел тебя сюда".

"Что?" растерянно спросила Айрин.

Олдрич отпустил ее руку и притянул к себе за талию: "Ты говорила, что я могу получить любую женщину, которую захочу, а я хочу тебя". прошептал он ей на ухо.

Лицо Айрин покраснелось: "Ты невероятный... ты мудака!" сказала она, не отстраняясь.

"О, это так, - согласился Олдрич, - а ты, моя маленькая дочь рыбака, только что ловила комплименты, не так ли?"

Олдрич спросил риторически, потому что они оба знали ответ. Ирен избегала смотреть в глаза и зачесывала волосы за ухо, не решаясь посмотреть прямо на Олдрича.

"Что ты хотела, чтобы я сказал?" сказал Олдрич и сам же ответил: "Что ты красивая? Потому что это так. Что ты мне очень нравишься? Потому что нравишься".

Он двигался чисто инстинктивно, этот взгляд, биение ее сердца он почти слышал, оно было почти таким же громким, как его собственное. Хиэ опустил голову, и она наконец посмотрела на него, когда их губы встретились.

Это было коротко, всего лишь небольшое касание кожи, и все же сладко. Он отстранился, посмотрел на нее, и она быстро отвела взгляд.

"Ты не можешь этого делать, это неприлично..." Ирен неуверенно заикалась.

"Неприлично?" спросил Олдрич, "мне так не показалось".

"Так и есть, я так думаю..."

"Знаете что? Давай попробуем еще раз и посмотрим, знаешь, насколько это неприлично". Олдрич усмехнулся и притянул ее обратно для еще одного поцелуя.

Первый был коротким и экспериментальным, этот был длиннее, глубже и увереннее. Его рука на ее груди притянула ее глубже, если это вообще было возможно, другая легла ей на спину.

Ее собственная рука потянулась вверх и обвила его шею, их дыхание смешалось, а носы коснулись друг друга. Они отпрянули друг от друга.

Олдрич посмотрел на Айрин, а она на него, на этот раз они обошлись без слов. Этот поцелуй уже не был таким чистым, он был похотливым, их языки переплелись.

Его рука опустилась ниже к ее попке и сжала ее, она застонала ему в рот, когда ее мягкая плоть расплющилась под его большой рукой.

Одним легким движением он поднял ее, прижал к внешней стене сторожевой башни и поцеловал еще глубже.

Айрин уже не понимала, что происходит, голова кружилась, сердце, наверное, готово было выскочить из груди. Все, что она чувствовала, это удовольствие от его объятий, от его большого тела, прижатого к ее.

Она чувствовала, как его твердость давит на ее пупок, и ей было душно, у нее не было времени дышать между поцелуями, и она не была уверена, что хочет этого.

Спустя долгое время они расстались, оба пыхтя и отдуваясь. Олдрих сам разорвал поцелуй, его разбушевавшийся младший брат протестовал, и Олдрих попытался его успокоить.

Если бы он продолжал, он не был уверен, что может сделать. Дело дошло до того, что он почти потерял контроль, но вдруг в его сознании возникло лицо Адеры.

Олдрих остановил себя. Его первый в жизни поцелуй был с Адерой под деревом. Она бросила ему вызов - залезть на дерево, чтобы поцеловаться, и он не собирался упускать этот шанс, поэтому он поранил руку, но оно того стоило.

"Эх, эх!" Олдрич прочистил горло, "так что, нам пора идти?".

recccccccнve.ccc

"Д-да", - Айрин все еще выглядела раскрасневшейся, но когда она взглянула на него, ее лицо покраснело, как помидор.

На обратном пути в доки Олдрич набрался храбрости: "Так когда ты вернешься, в смысле, в Ворирм?".

"Я не знаю", - Айрин тоже выглядела так, словно немного пришла в себя, - "Не в ближайшее время...".

recccccccvccc.ccc

"Это из-за твоего отца?" Олдрич уже догадался, хотя ему это и не нравилось, но ничего не поделаешь.

"Я должен заботиться о нем, пока он не вернется в форму, я чувствую себя виноватым, он пошел вместо меня".

Олдрич кивнул, он не возражал, так и должно быть. Хотя он и хотел, чтобы она сейчас вернулась с ним, было бы неправильно, если бы она просто оставила отца прикованным к

постели.

Конечно, Айрин была не из тех, кто так поступает, и это Олдричу в ней нравилось. Кроме того, вероятно, пройдет не так много времени, пока они снова не воссоединятся.

"Мы скоро уедем". сказал Олдрич.

"Ты не можешь остаться еще ненадолго?" спросила Ирен, выглядя расстроенной.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/3004273>